

**«Езда в Даровое»,
или Усадьба Достоевских глазами путешественников 1920-х годов**

1920-е гг. – время особого интереса к биографии и творчеству Ф. М. Достоевского как в Советской России, так и за ее пределами.¹ Сказались здесь и столетний юбилей со дня рождения писателя,² и русская Революция, как бы предугаданная писателем,³ и развитие теории литературы, позволившей увидеть за «недоработанными» сюжетами новые принципы поэтики.⁴ На это самое время пришлось и первые попытки превратить «архискверного», по определению В. И. Ленина, Достоевского в советского писателя-каторжанина, певца униженного и оскорбленного люда.⁵ Но откуда проистекает знакомство горожанина Достоевского (москвича, затем – петербуржца) с русским простолюдином – с каторги? из детства при Московской Мариинской больницы для бедных?

В 1924 – 26 гг. четыре очень разных человека – корреспондент главной официальной газеты «Известия» А. Дроздов, очеркист околопартийной «Красной нови» Д. Стонов, заведующий Зарайским краевым музеем, дореволюционный почетный гражданин И. Перлов и начинающий исследователь-достоевед В. Нечаева, секретарь только что умершего русского философа, «веховца» М. О. Гершензона – «открывают» новый источник знакомства Ф. М. Достоевского с русским народом. Они посещают Даровое, родовую усадьбу Достоевских, усадьбу, где произошла встреча барчонка с мужиком Мареем, усадьбу, которую Ф. М. Достоевский вспоминал на каторге. У каждого из визитеров, очевидно, были свои устремления. А. Дроздов отыскивает народные истоки творчества Ф. М. Достоевского, попутно открывая послереволюционную провинциальную деревню. И. Перлов стремится указать на необходимость все-таки музеефицировать Даровое, единственное в Советской России родовое владение Достоевских. В. Нечаева готовится к созданию мемориального музея Ф. М. Достоевского в Москве, ее интересуют сохранившиеся в Даровом артефакты, а Д. Стонов привлечен в Даровое фигурой отца писателя, М. А. Достоевского, и историей его «убийства». Путешествия в Даровое нашли свое отражение в четырех небольших публикациях, обращающихся к одним и тем же реалиям и темам (дом, лес, прототипы героев Достоевского, Ивановы, разрушение усадьбы, «убийство отца», визит Достоевского в Даровое

¹ См.: Ф. М. Достоевский: Библиография произведений Ф. М. Достоевского и литература о нем : 1917 – 1965 / Сост. В. В. Аюпджанова, С. В. Белов, Г. В. Коган, Г. Б. Пономарева. М.: Книга, 1968. С. 39 – 115; Русские эмигранты о Достоевском / Под ред. С.В. Белова. – СПб., 1994.

² Ср., напр.: Луначарский, А. В. Достоевский как художник и мыслитель. Стенограмма речи, произнесенной на торжестве в честь столетия со дня рождения Ф. М. Достоевского // Красная новь. М., 1921. № 4. С. 204 – 211.

³ Аскольдов, С. А. Религиозно-этическое значение Достоевского (1924) // Ф. М. Достоевский : 1881 – 100 – 1981. Лондон, 1981. С. 31 – 59; Степун, Ф. «Бесы» и большевистская революция // Там же. С. 159 – 178.

⁴ При жизни Ф. М. Достоевского утвердился взгляд, будто писатель, зажатый финансовыми обстоятельствами, не успевает дорабатывать форму своих произведений. Эта точка зрения дошла и до 1920-х гг., проявилась в вышеназванной статье А. В. Луначарского. Но исследователи 1920-х гг. (М. М. Бахтин, а в какой-то мере и Л. П. Гроссман, П. Натоп) увидели за «недостроенной» формой иную целостность: «Достоевский – творец полифонического романа. Он создал существенно новый романский жанр. Поэтому-то его творчество не укладывается ни в какие рамки, не подчиняется ни одной из тех историко-литературных схем, какие мы привыкли прилагать к явлениям европейского романа» (Бахтин, М. М. Проблемы творчества Достоевского (1929) // Бахтин, М. М. Собр. соч.: в 7 т. М., 2000. Т. 2. С. 12 – 13).

⁵ Луначарский, А. В. Указ. соч. С. 204–211.

1877 г.), более того, выстроенным на диалогах с одними и теми же рассказчиками. Довольно узкий набор общих мест преломлен, однако, по-разному. По-разному звучит речь крестьян Дарового (с серьезными различиями строит свой рассказ даже один и тот же информант – Данила Макаров). И тем интереснее, что все очеркисты не чувствуют то реальное Даровое 1920-х гг., в котором они присутствуют, с острым конфликтом крестьянской общины и последней владелицы из рода Достоевских М. А. Ивановой.

Ныне мы впервые публикуем эти путевые заметки, маленькие, но и фундаментальные (вне их перспективы не бывает обращений к смерти отца Достоевского или к Даровому 1920-х гг.), как единый корпус, пронизанный множеством диалогических линий, переключек.

George Prokhorov

The Darovoe Ride, or Dostoevsky Country-Estate in Travelogues of the 1920th

The Reporter of official Soviet newspaper “Izvestia” A. Drozdov, the publicist of Russian Communist party magazin “Krasnaya nov” D. Stonov, the Zaraysk town museum director I. Perlov, and V. Nechaeva, the Russian philologist and the last private secretary of famous Russian philosopher M.O. Gershenson, visited Darovoe in the 1924–26th. They wrote and published their travelogues which reported their rides in the village, where Dostoevsky had been in his childhood, where his father had dead, where prototypes of his works had lived. The visitors tried to view Darovoe of F.M. Dostoevsky's time and recognize that village in (or, may be, across?) the Russian post-revolutionary actuality. The texts have common details and significant number of similarities, but, in the same time, a lot of differences, especially, in visitors' impressions. Now we republish all the travelogues one by one, in the chronologic sequence, as they were written by their authors. The republished texts are accompanied with commentary for the first time.